

**РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ОФИСА ГОСКОМИССИИ И ПОДКОМИССИИ
ПО МЕТОДОЛОГИИ В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ
КАЗАХСТАНСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПО НАУЧНО-ПРАВОВОМУ
ИЗУЧЕНИЮ, ОЦЕНКЕ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В
КАЗАХСТАНЕ, А ТАКЖЕ В ПОЛНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИХ ЖЕРТВ**

Абайдельдинов Ербол Мусинович¹

¹доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, руководитель группы ученых-юристов по фундаментальному научно-теоретическому изучению и обоснованию выводов Госкомиссии в советский период и организации процессов их реабилитации, <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>, abaideldinov_yem@enu.kz

Аннотация. В статье представлены некоторые, основные итоги и перспективные направления масштабной, разносторонней деятельности членов Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (далее – Госкомиссия), ученых-юристов исследовательских групп, Региональных комиссий, Проектного офиса, Подкомиссии по методологии, а также методологической, научной и организационной деятельности кандидата юридических наук, президента республиканского общественного фонда «Каһармандар», Заслуженного деятеля Республики Казахстан Сабыра Ахметжановича Касымова.

Госкомиссия провела масштабную, разностороннюю и исторически значимую работу. На данном этапе (2026 год) данная работа продолжается в рамках Программно-целевого финансирования «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации», выполняемого РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова» КН МОН РК и Проектным офисом.

Статья подготовлена в соответствии с Календарным планом Программно-целевого финансирования.

Ключевые слова. Госкомиссия, Проектный офис, Подкомиссия по методологии, права человека, методология, политические репрессии, реабилитация, закон.

Благодарность. Статья подготовлена в соответствии с планом реализации фундаментального научного проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «ИРН: BR24993057 фундаментальные исследования основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации».

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАППАЙ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІНДІ ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТҮРҒЫДАН ЗЕРТТЕУ, БАҒАЛАУ ЖӘНЕ ҚҰРБАНДАРДЫ ТОЛЫҚ АҚТАУ БОЙЫНША ЖАҢА ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ӘДІСНАМАНЫ ӘЗІРЛЕУ ЖӘНЕ ІСКЕ АСЫРУДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК КОМИССИЯНЫҢ ЖОБАЛЫҚ КЕҢСЕСІ МЕН ӘДІСНАМА ЖӨНІНДЕГІ КІШІ КОМИССИЯНЫҢ РӨЛІ

Абайделдинов Ербол Мусинұлы¹

¹заң ғылымдарының докторы, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің Халықаралық құқық кафедрасының профессоры, Мемлекеттік комиссияның кеңестік кезеңдегі қорытындыларын іргелі ғылыми-теориялық зерттеу және негіздеу және оларды оңалту процестерін ұйымдастыру жөніндегі заңгер ғалымдар тобының жетекшісі, <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>, abaideldinov_yem@enu.kz

Аңдатпа. Мақалада Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссия (бұдан әрі – Мемкомиссия) мүшелерінің, зерттеу топтары заңгер-ғалымдарының, Өңірлік комиссиялардың, Жобалық кеңсенің, Әдіснамалық кіші комиссияның ауқымды, жан-жақты қызметінің кейбір негізгі қорытындылары мен басым бағыттары, сондай-ақ заң ғылымдарының кандидаты, «Қаһармандар» республикалық қоғамдық қорының президенті, Қазақстан Республикасының Еңбек сіңірген қайраткері Сабыр Ахметжанұлы Қасымовтың әдіснамалық, ғылыми және ұйымдастырушылық қызметі баяндалған.

Мемлекеттік комиссия ауқымды, жан-жақты және тарихи маңызды жұмыс атқарды. Қазіргі кезеңде (2026 жыл) бұл жұмыс ҚР БҒМ ҒК «Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты» ШЖҚ РМК және Жобалық кеңсе орындайтын «Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандары мен зардап шеккендердің негізгі санаттары мен кіші санаттарын іргелі зерттеу және оларды толық ақтау процестері» бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру аясында жалғасуда.

Кілт сөздер: Мемлекеттік комиссия, Жобалық кеңсе, Әдіснама жөніндегі кіші комиссия, адам құқықтары, әдіснама, саяси қуғын-сүргін, ақтау, заң.

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің «Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандары мен зардап шеккендердің негізгі санаттары мен кіші санаттарын іргелі зерттеу және оларды толық ақтау процестері (IRN: BR24993057)» іргелі ғылыми жобасын іске асыру жоспарына сәйкес дайындалды.

THE ROLE OF THE PROJECT OFFICE OF THE STATE COMMISSION AND THE SUBCOMMISSION ACCORDING TO THE METHODOLOGY, IN THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A NEW KAZAKH METHODOLOGY FOR THE SCIENTIFIC AND LEGAL STUDY, ASSESSMENT OF MASS POLITICAL REPRESSION IN KAZAKHSTAN, AS WELL AS IN THE FULL REHABILITATION OF THEIR VICTIMS

Erbol Abaydeldinov¹

¹Doctor of Law, Professor of the Department of International Law at the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Head of the group of legal scientists for the fundamental scientific and theoretical study and substantiation of the conclusions of the State Commission during the Soviet period and the organization of their rehabilitation processes, <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>, abaideldinov_yem@enu.kz

Abstract. The article presents some of the main results and promising areas of large-scale, diverse activities of members of the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repression (hereinafter referred to as the State Commission), legal scholars of research groups, Regional Commissions, the Project Office, the Subcommittee on Methodology, as well as methodological, scientific and organizational activities of the Candidate of Law, President of the Republican Public Foundation « ich Kasimov.

The State Commission has carried out large-scale, versatile and historically significant work. At this stage (2026), this work continues within the framework of the Program-targeted financing "Fundamental research of the main basic categories and subcategories of victims of political repression in Kazakhstan and the processes of their complete rehabilitation", carried out by the RSE at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan and the Project Office.

Keywords: State Commission, Project Office, Subcommittee on Methodology, human Rights, methodology, political repression, rehabilitation, law.

Thanks. The article was prepared in accordance with the implementation plan of the fundamental scientific project of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «IRN: BR24993057 fundamental research of the main basic categories and subcategories of victims of political repressions in Kazakhstan and the processes of their full rehabilitation».

Указ Президента от 24 ноября 2020 года о создании Государственной комиссии по полной реабилитации жертв массовых политических репрессий¹ (далее – Указ Президента) стал беспрецедентным на территории СНГ и первым нормативным правовым актом независимого Казахстана, положившим начало полному, системному и междисциплинарному исследованию массовых политических репрессий 1920-1950-х гг. в Казахстане.

Результаты этой работы представлены в почти ста томах, которые содержат редкие, ранее засекреченные документальные данные и междисциплинарную аналитику периода репрессий. И это только предварительные итоги. Окончательные итоги исследований будут достигнуты еще нескоро.

Огромный объем работы, проведенной историками, архивистами, социологами, политологами, религиоведами и другими специалистами по поиску и систематизации документальных данных периода репрессий, требовал своего юридического анализа – как обобщающего, завершающего этапа в реализации Указа Президента – полной юридической и политической реабилитации жертв тоталитарного режима.

На первом этапе деятельности главной задачей Госкомиссии стало определение научно-методологических основ полной юридической и политической реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане, установление новых категорий жертв и пострадавших от репрессий, а также способы и методы реабилитации каждой категории жертв.

В целях обеспечения сопровождения деятельности Госкомиссии распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан от 14 января 2022 года был образован Проектный офис Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (далее – Проектный офис). Основными задачами Проектного офиса было определено «оказание содействия в организационной, координирующей и методологической работе деятельности Государственной комиссии, подкомиссий и рабочих групп, а также оказание организационно-консультативной помощи региональным комиссиям и их рабочим группам, обеспечение иных организационных мероприятий»².

Проектный офис возглавил С.А. Касымов. Его полномочия определялись как общими задачами Проектного офиса по обеспечению деятельности Госкомиссии, так и должностными обязанностями руководителя Проектного офиса:

- организовать работу и обеспечить своевременное и качественное выполнение задач и функций, возложенных на Проектный офис настоящим Положением;

¹ О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. Указ Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года № 456 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456>

² Об утверждении Положения о Проектном офисе Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий и его состава. Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 14 января 2022 года № 10-р. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2200000010>

- обеспечить государственный подход в выработке предложений, рекомендаций и заключений рабочих групп;

- координировать организационную работу региональных комиссий и др.

Для помощи и руководства в работе членам Госкомиссии, ученым рабочих групп Государственной и региональных комиссий Подкомиссия по методологии разработала:

- Общую методологию для работы Госкомиссии;

- Памятку (инструкцию) для работы региональных комиссий;

- Методологию по организации деятельности в региональных комиссиях по полной реабилитации жертв политических репрессий;

- оказывала региональным комиссиям постоянную организационную и методологическую помощь, проводила десятки общереспубликанских и кустовых (региональных) разъяснений, консультаций по текущим вопросам.

Методологической основой исследования политических репрессий в Казахстане являются принципы объективности, историзма, научности и системности.

В «Общей методологии» были намечены направления правовых исследований:

- проведение политико-правового анализа государственных нормативных актов в сфере репрессий:

- осуществление анализа конкретной практики реализации заложенных в них карательных и репрессивных целей, конкретных видов, форм и механизмов государственного преследования и репрессий казахстанцев;

- установление всех категорий жертв и пострадавших, их численность, отдельно по регионам и по видам репрессий.

В Общей методологии был сформулирован алгоритм исследований, состоящий из определения направлений исследований и конкретных вопросов, основанный на общенаучном диалектическом подходе, который, применительно к правовым исследованиям, включает в себя ряд следующих принципов:

- принцип правовой объективности (работа с конкретными политическими и нормативными актами, ставшими правовой основой репрессий, установленными фактами массовых политических репрессий; подлинными документами, значительная часть которых находилась в засекреченных архивах и др.);

- принцип выявления и анализа правовой нелегитимности и противоречивости нормативных актов большевистско-сталинской власти (выявление противоречий нормативных актов, что проявилось в превалировании и несоответствии подзаконных актов положениям Уголовных кодексов и даже нормам советских конституций; анализ противоречия политических решений нормам законодательных актов, выявление возможных альтернативных путей государственно-правового развития казахского народа в соответствии с прогрессивными и демократическими программами партии «Алаш» и правительства Алаш-Орда);

- принцип правового взаимодействия (изучение нормативных актов государства, естественного и международного права как комплекса норм, действующих на основе взаимосвязанности или разнонаправленности, многовариантности).

- принцип правовой целостности (определяет изучение всей системы государственно-правовых актов, норм естественного и международного права, действующих в условиях определенного государства).

- принцип правовой относительности (применяется в целях формулирования критериев отбора и оценок нормативной базы в определенный исторический период развития государства) и другие принципы.

Памятка (инструкция) для работы региональных комиссий представляет собой пошаговую инструкцию по работе на местах и содержит такие основополагающие положения, как:

«Члены Государственной и региональных комиссий, Подкомиссии и рабочих групп обязаны всегда стоять на государственной позиции, не допускать при оценке событий и фактов, а также деятельности исторических личностей, проявлений субъективизма, деления на национальности и землячество, жузы и роды.

Наши подходы и принципы к решению проблем реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане основаны на международных стандартах и ценностях, на нормах международного права.

Мы свободны от узкоклассовых подходов в оценке общественно-политических процессов в Казахстане. Мы свободны от колониально-тоталитарных политических, идеологических теории и практики.

Мы также свободны от политики и идеологии большевистско-сталинских доктрин. Мы будем восстанавливать события и факты, возрождать патриотизм и подвиги казахстанцев других национальностей и граждан других государств, внесших вклад в борьбе за свободу и независимость Казахстана, права и свободы человека.

Недопустимо политизировать как в целом эту тему, так и отдельные факты, какими бы трагическими они ни были, обвинять отдельные народы и государства. Народы и государства не виноваты, виновна большевистско-сталинская власть, проводившая антинародные политические кампании, создавшая специальные карательные органы и использовавшая их против собственного народа».

В последующих документах детализировались методологические подходы к изучению анализируемого периода.

В результате интенсивной работы, проведенной в кратчайшие сроки после принятия Указа Президента, Подкомиссия по методологии, в соответствии с международными стандартами и ценностями, в том числе, основываясь на естественных (данных от природы и рождения) и неотъемлемых политических правах человека и гражданина, разработала:

- методы и принципы изучения массовых политических репрессий большевистско-коммунистической власти;

- определила виды, особенности политических репрессий в Казахстане;
- критерии изучения и оценки каждой базовой категории жертв и пострадавших;
- выработала и предложила законодательно-правовые способы и механизмы их полной юридической, а по некоторым категориям – политической реабилитации.

В процессах разработки методологии, организации исследовательских работ Госкомиссии и региональных комиссий необходимо отметить особую роль Сабыра Ахметжановича Касымова, разработавшего новую казахстанскую методологию в сфере изучения массовых политических репрессий.

Это определяется следующими объективными факторами:

Во-первых, Сабыр Ахметжанович на протяжении 40 лет занимается изучением массовых политических репрессий советского периода в Казахстане. Был в составе 3-х парламентских, т.е. государственных комиссий по изучению именно политических репрессий и реабилитации их жертв. Накопил огромный эмпирический материал и научно-теоретическую базу.

Во-вторых, он явился инициатором создания Госкомиссии, что подтверждают имеющиеся документы и свидетельствуют участники процесса подготовки проекта Указа Президента.

В-третьих, он был и есть генератор, инициатор основных мероприятий деятельности Госкомиссии, а также ключевым звеном по преодолению всевозможных препятствий и непонимания со стороны отдельных чиновников и даже некоторых ученых.

В-четвертых, он одновременно возглавлял:

- Проектный офис Госкомиссии, учрежденный на ее первом заседании, создан как рабочий аппарат для обеспечения всей организационной, поисковой, научно-аналитической работы, т.е. занимался организацией всех аспектов повседневной деятельности рабочих групп Госкомиссии и региональных комиссий;

- Подкомиссию по методологии, созданную для разработки основных направлений, целей и принципов деятельности Госкомиссии, определявший предметы изучения и научные методы исследования Государственной и региональных комиссий.

Создание Подкомиссии по методологии было обусловлено целым рядом объективных причин, среди которых выделим две основные:

1. В работе Госкомиссии участвовало 425 ученых и экспертов, 261 из которых были наделены полномочиями для входа в закрытые архивные хранилища. В составе Региональных комиссий было задействовано 265 ученых, и во всех регионах страны в течение года была развернута работа в более чем 60 государственных и ведомственных архивах, в которых работники этих учреждений и волонтеры оказывали неоценимую помощь в исследованиях. Фактически в работе по реализации Указа Президента приняло участие более тысячи наших сограждан.

Весь этот представительный научный коллектив, состоящий из специалистов разных направлений наук: историки и юристы, политологи и социологи, антропологи и филологи, госслужащие и волонтеры – необходимо было организовать, направить его огромный поисковый, аналитический и управленческий потенциал в единое методологическое и организационное русло – в целях достижения конечной цели – полного исполнения Указа Президента.

2. В ходе реализации Указа Президента стали доступны для исследования новые, ранее засекреченные материалы по периоду массовых политических репрессий. Именно они составили документальную основу для новых выводов Госкомиссии и определения дальнейших научных исследований анализируемого периода.

Руководящими принципами деятельности Подкомиссии по методологии, которых она придерживалась в своей работе и требовала от членов научно-исследовательских рабочих групп всех уровней, были и остаются:

- всегда стоять на государственной позиции – работать во имя отстаивания интересов страны и единения народа;

- быть объективным в исследованиях и выводах – не допускать политизации, субъективизма при оценке событий и фактов анализируемого периода, роли и деятельности органов государственных структур и исторических деятелей;

- не обвинять другие страны и народы в бедствиях, принесенных тоталитарным режимом 1917-1991 годов.

Исходя из этих принципов, одним из главных научных выводов С.А. Касимова заключается в том, что подавляющее большинство казахстанцев подвергались репрессиям в результате антинародных и преступных актов партии большевиков, принимаемых в политическом Центре того времени для всего пространства СССР и продублированных в Казахстане.

На основе общенаучного диалектического подхода учеными-юристами Госкомиссии проведен анализ более чем 400 (четырехсот) актов тоталитарно-большевистского режима в сфере политических репрессий на соответствие правомерности/неправомерности:

- а) нормам Конституции РСФСР, СССР, КАССР - КазССР, действовавшим тогда на территории КАССР и КазССР, Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам РСФСР и другим законам по защите прав и свобод граждан;

- б) естественным и неотъемлемым политическим правам человека и гражданина. Естественные и неотъемлемые права человека понимаются как данные человеку от природы, по факту его рождения, а по смыслу Конституции Франции – Декларации прав человека и гражданина 1793 г. – это права, провозглашенные перед Верховным существом (данные Всевышним), которые не может исказить или отнять никакая земная власть;

- в) веками сложившимся социально-экономическому укладу и образу жизни, обычному праву казахов, культурным, духовным интересам и правам,

менталитету, мировоззрению казахского народа, а также интересам представителей других народов, проживающих в Казахстане;

г) международным стандартам, нормам в сфере прав человека и гражданина, заложенным в международно-правовых актах;

д) политическим и идеологическим концепциям и программам государственного и общественного развития Казахстана движения партии «Алаш», возрожденному национальному государству Автономии Алаш и легитимно избранного Правительства Алаш-Орда;

е) общечеловеческим ценностям: добра и зла, нормам морали и нравственности, гуманизма и человечности.

Ученые и эксперты Госкомиссии осуществляли научно-правовой, квалификационный анализ с последующей формулировкой оценки с точки зрения материи и стандартов уголовного, уголовно-процессуального и административного права, а именно:

- наличие события преступления, состава преступления, умысла на совершение вмененного карательными органами конкретной жертве уголовного преследования, административного правонарушения, субъектности жертв и пострадавших;

- факты грубейших нарушений многих норм уголовно-процессуального права при привлечении жертв и пострадавших к различным формам и видам уголовного наказания и политических репрессий;

- всестороннее изучение в ходе анализа закрытых архивов уголовных дел на осужденных по статьям 58, 59 и по многим другим статьям УК РСФСР 1926 года, действовавшего на территории Казахстана, и внесение предложений по реабилитации невинных жертв государственного преследования и репрессий;

- изучение и оценка реализации в Казахстане вопиющего исторического примера, когда карательные структуры органов ЧК-ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ-МВД в нарушении конституции и законов, стандартов и норм международного права и человечности принимали самостоятельные решения об аресте, расстреле без следствия и суда, заключении в места лишения свободы так называемых «полуфеодалов» (середняков), мулл, ишанов и других зажиточных слоев аула и села, высылке членов их семей и родственников с мест проживания, отправке в места лишения свободы членов семей «врагов народа», о расстреле на месте «контрреволюционеров», участников народных восстаний и протестов, «социально опасных и антисоветских элементов» и так далее;

- всестороннее рассмотрение административных дел и материалов по видам и категориям жертв политических репрессий с последующим внесением предложений по их реабилитации и др.

В ходе проведения исследований был установлен принципиально важный вывод о том, что большевистско-сталинские конституции и законы были не правовыми, то есть они не соответствовали веками сформированных человечеством естественно-природных прав человека и гражданина. В то время реальные политические решения, формы и методы реализации этих решений, вопреки даже действующей конституции, кодексам и законам, принимали

руководители большевистско-сталинской власти, т.е. руководство РКП(б) – ВКП(б) – КПСС, Облказревкома – Казкрайкома – ЦК Компартии Казахстана, а также руководители нижестоящих партийных, советских и силовых органов всех уровней.

В основе этих решений лежала «революционная целесообразность», или «революционная законность» – т.е. ничем не ограниченный произвол, самоуправство власти, признание верховенства интересов революции и пролетариата над законами. Это отношение новой власти к закону сформулировал Ленин, который считал, что «революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилем пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами»³.

Другое отличие методологии С.А. Касымова от прежних подходов заключается в отказе от исключительно заявительного, индивидуального характера реабилитации, который ранее ограничивался отменой конкретных судебных и внесудебных решений. Он отмечает, что нельзя, как это было раньше до создания Госкомиссии, ограничиваться рамками дошедших до нас уголовных и административных дел, решениями «двоек», «троек» и других внесудебных органов. По ним можно реабилитировать только небольшую часть жертв сталинских репрессий. Подавляющее большинство казахстанцев подвергались репрессиям без оформления дел, люди официально не привлекались к уголовной или административной ответственности, не проходили судебные процедуры, зачастую вообще не имеется никаких процессуальных документов. Но их подвергали репрессиям: лишали политических прав, выселяли, отбирали имущество, осуждали на длительные сроки и приговаривали к смертной казни не по индивидуальным приговорам, а списками из десятков ни в чем не повинных людей.

На основе этих выводов был заявлен переход к реабилитации целых категорий жертв тоталитарного режима – это и есть один из основных видов политической реабилитации. Подкомиссия по методологии на основе ранее собранных материалов и подробных консультаций с учеными, занимающимися изучением политических репрессий 1920-1950 годов в Казахстане, определила десять основных (базовых) категорий жертв репрессий.

«Категории жертв репрессий» – это большая группа людей, отдельных сословий, даже народы, на которых была направлена репрессивная государственная политика и карательная машина большевистско-сталинской власти, которые подвергались различным видам политических репрессий.

Они названы базовыми, поскольку:

- во-первых, они однородные по социальному положению жертв и большие по их численности;
- во-вторых, каждая жертва или пострадавший при изучении и реабилитации попадала в одну из этих групп, (или одновременно в несколько

³ Ленин В.И., ПСС, 1967, Т. 37. – С. 235-331.

групп) по которой должна быть обеспечена полная юридическая и политическая реабилитация всех невинных жертв и пострадавших от репрессий.

В-третьих, и это главное для законопроектной деятельности. Согласно действующему Закону, реабилитация осуществляется судебными органами, по заявлению физических лиц. Однако данный порядок не соответствует современным задачам полной реабилитации жертв политических репрессий, в силу следующих причин:

- во-первых, на сегодня практически все жертвы репрессий 1920-50-х гг. уже ушли из жизни, и значительная их часть не оставила родственников или иных лиц, заинтересованных в их реабилитации, которые могут подать соответствующее заявление. Имена многих жертв и их потомков предстоит еще установить.

- Во-вторых, индивидуальное рассмотрение каждого дела в судебных органах перегрузит суды, тем более что значительная часть жертв репрессий была осуществлена внесудебными органами, львиная часть существующих уголовных дел фальсифицирована, либо на сегодня намерено уничтожена, дознание и следствие проводились с серьезными нарушениями норм законности – без составления каких-либо процессуальных документов.

И если по действующему закону установлен заявительный характер о реабилитации, то установление категорий жертв позволит реабилитировать целые группы лиц, десятками и сотнями тысяч совершенно безвинно, в неправовом порядке пострадавших по какому-либо социальному или политическому признаку: бай, кулак, священнослужитель, член любой небольшевистской партии, участник спровоцированных властью народных восстаний и протестов, вынужденный беженец, борец за национальную свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана и др.

Это будет соответствующим шагом доброй государственной воли суверенного демократического Казахстана – политическая реабилитация целых категорий жертв репрессий без заявления их потомков, но только в силу того, что эти жертвы были неправомерно, бесчеловечно, массово репрессированы тоталитарным государством в 1920-50-е годы по надуманным политическим мотивам.

По основным базовым категориям жертв были созданы 11 научно-исследовательских рабочих групп. Половина рабочих групп изучала массовые политические репрессии в аулах и селах Казахстана – т.е. в тех местах, где происходили наиболее варварский, не задокументированный произвол власти.

Ученые и эксперты Государственной и региональных комиссий по полной реабилитации жертв политических репрессий, на основе предметного изучения ранее закрытых фондов, а также материалов региональных архивов по политическим репрессиям установили, что борцы за свободу, территориальную целостность и независимость Казахстана также подвергались одновременно нескольким видам репрессий, и неоднократно. С.А. Касымов отмечает, что, во-первых, они преследовались как человек и гражданин, обладающие естественными и гражданскими правами; во-вторых, их подвергали репрессиям

как представителей, носителей и защитников интересов и прав казахского народа на его исторической Родине. Эта двойственная природа, двойственная суть и двойственная цель репрессий в отношении человека коренной и других национальностей, защищавших интересы и права казахского народа, до сих пор не учитывались, в том числе при разработке нормативных правовых актов.

Госкомиссия также считает, что подлежат государственной оценке и политической реабилитации жертвы политических репрессий тысячи фактов героизма, совершенного в борьбе за свободу и независимость Казахстана интернационалистами представителями русского, еврейского, татарского, узбекского, украинского, белорусского, уйгурского, киргизского и многих других народов Казахстана.

В-третьих, беспрецедентно и массово нарушались также и другие естественные и неотъемлемые политические и гражданские права казахстанцев. Это право защищаться от несправедливого и необоснованного обвинения, право избирать и быть избранным, право на справедливый суд, право казахского народа на самоопределение (вплоть до отделения), право жить на своей исторической Родине, право бороться за национальную свободу своего народа, право говорить и защищаться на родном языке, право защищать национальные интересы и права своего народа и т.д. Кроме того, массово нарушались нормы морали и человечности, коренным образом ломался образ жизни, традиции и ценности казахского народа, разрушались источники жизнеобеспечения.

В-четвертых, ученые и эксперты Госкомиссии проводили анализ принципов и методов работы, в целом правоприменительную практику органов ВЧК, ОГПУ, НКВД КГБ, милиции, прокуратуры, судов и внесудебных органов, которые системно попирали принятые и существующие тогда международные стандарты, и нормы, положения различных конвенций и соглашений.

В-пятых, ученые и эксперты Госкомиссии сравнивали, сопоставляли эти массовые нарушения прав казахстанцев и их последствия с общечеловеческими ценностями и международно-правовыми стандартами, нормами Конституции, уголовных кодексов и законов, принимавшимися самой большевистско-сталинской властью, нормы которых сплошь и рядом тоже нарушались. Решения коллегии, приказы, инструкции карательных органов, противоречащие этим высшим актам в правоприменительной практике, имели большую юридическую силу, применялись непосредственно. Поэтому говорить о конституционной законности, осуществлении справедливого правосудия и законности деятельности этих органов невозможно.

Правоприменительная практика того периода была за пределами этих понятий. В то время руководствовались такими понятиями, как «революционная целесообразность», «революционная законность», «классовый враг», «буржуазный националист», «социально опасный элемент» и так далее, которые стали идеологической и политической основой для огульных обвинений и репрессий. Уголовный кодекс РСФСР 1926 вместо слова «наказание» применял «облагороженный», а потому еще более зловещий термин «мера социальной защиты», и вместо слова «расстрел» – «высшая мера социальной защиты».

Деление общества на пролетариат, формально обладающий диктатурой в форме советской власти и классовых врагов («контрреволюционеров», «буржуазных националистов», «социально-опасных элементов» и т.д.) закономерным образом расставило границы между привилегированными членами общества и «неполноправными», несмотря на то, что все они являлись гражданами одного государства. Поэтому системные политические репрессии большевистско-сталинской власти были закреплены в первых советских Конституциях, где «неполноценные» граждане (даже члены их семей лишались неотъемлемых политических прав, гарантирующих их участие в государственном управлении, общественной, социально-экономической, культурной и т.д. жизни страны).

Установлено, что силовые органы большевистско-сталинской власти, с самого своего образования фактически ставшие карательными, вопреки конституционным положениям, а также установленным гарантиям в сфере прав человека, содержащихся в уголовных и уголовно-процессуальных кодексах, принципу разделения властей на законодательную, исполнительную, судебную, в своей деятельности руководствовались в основном политическими установками, ведомственными приказами, инструкциями, директивами, письмами, указаниями, исходящими из вышестоящих структур, т.е. акты, решения и инструкции карательных органов при проведении ими государственного преследования и политических репрессий казахстанцев, имели приоритет над Конституциями и законами.

В частности, в отношении так называемых «контрреволюционеров», крупных баев, кулаков и «баев-полуфеодалов», «антисоветчиков» и участников народных восстаний и протестов вместо унифицированной формы судопроизводства имел место специальный порядок революционных трибуналов, «двоек», «троек», «особых совещаний» и других внесудебных органов. Эти внесудебные органы обладали исключительными полномочиями по преследованию всех неугодных власти физических лиц, партий, классов и т.д.

В результате проведенных научно-правовых экспертиз, всестороннего изучения нормативных актов анализируемого периода, учитывая масштабы репрессий от их реализации, бесчеловечность, которым подверглось почти все население Казахстана, Госкомиссия пришла к выводу, что принятые государственные акты были неправовыми, заявленные ценности и права человека – декларативными, акции большевистско-сталинской власти по репрессированию многочисленных слоев населения и целых народов, их системная реализация – антинародными, антигуманными и преступными. К таким нормативным актам можно отнести: Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г., Конституция СССР от 31 января 1924 г., Конституция РСФСР от 11 мая 1925 г., Конституция КАССР от 18 февраля 1926 г., Конституция СССР от 5 декабря 1936 г., Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О красном терроре», 5 сентября 1918 года, Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О борьбе с бандитизмом», 19 февраля 1920 года, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., Постановление Президиума Всероссийского ЦИК «О лишении

права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями и конфискации их имущества», 14 марта 1928 г., Постановления ЦК ВКП(б) «О конфискации хозяйств и высылке наиболее крупных скотоводов», 9 августа 1928 г., Постановление Бюро Казакского Краевого Комитета ВКП(б) «По вопросу о мероприятиях по борьбе с байством, активно выступающим против конфискации», 12 сентября 1928 г., Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» 30 января 1930 г. и др.

Другим достижением научно-правовых исследований репрессивных нормативных актов стало определение их нелегитимного характера с позиции принципа разделения властей и иерархической композиции. Углубленное познание процесса принятия репрессивных нормативных актов позволило прийти к выводу о том, что эти акты являлись решением известной группы руководителей коммунистической партии, по сути, узурпировавших власть вопреки формально закрепленному на тот момент конституционному строю советского государства. Засекреченные нормативные акты партийно-советских и карательных органов, ставшие основой для массовых репрессий, нарушали естественные права и свободы человека, данные ему от рождения, требования конституционных норм, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законов.

Таким образом, посредством научно-правового исследования репрессивных нормативных актов была установлена их юридическая нелегитимность, антиконституционность, незаконность, и, следовательно, ученые и эксперты Госкомиссии приходят к выводу о том, что репрессированные по политическим мотивам казахстанцы являются жертвами как от незаконной деятельности партийных и силовых, карательных органов, основанных на антиправовых, нелегитимно принятых актах и бесконтрольном самоуправстве.

Особо следует отметить, что с самого начала работы Госкомиссии предметом ее изучения стал человек, его права и интересы, его взаимодействие с государством и обществом в анализируемый период. В связи с чем, разработанная методология, подходы и принципы, траектория исследований – это междисциплинарный исторический, политический, правовой и культурный антропологический анализ собранных Государственной и региональными комиссиями, а также вновь рассекреченных секретных материалов по массовым политическим репрессиям, фундаментальное изучение основного предмета исследований – человека. Его судьба, политические, социальные и юридические права, соблюдение/несоблюдение государством его естественных и неотъемлемых прав человека и гражданина стали главным объектом и предметом деятельности Госкомиссии.

В целом, комплексное и междисциплинарное применение методов различных отраслей антропологических наук в ходе изучения собранных Государственной и региональными комиссиями материалов позволили ученым и экспертам впервые сделать ряд фундаментальных научных выводов, которые

при отдельном их изучении не были бы осуществимы. Эти выводы изложены в различных разделах Итогового заключения Госкомиссии, а также в аналитических статьях и сборниках.

Подкомиссия по методологии анализировала, какие естественные и неотъемлемые политические права человека и гражданина, целых групп и сословий населения, даже целых народов в ходе проведения названных акций, системно нарушались. В частности, ученые и эксперты Госкомиссии пришли к выводу, что при проведении Казкрайкомом (Ф. Голощекиным и его командой) и карательными органами своих политических кампаний в аулах и селах беспредельно и беспрецедентно нарушались естественные права человека и гражданина. Это права на жизнь, право на свободу, право на неприкосновенность, право на свободу передвижения, право добывать себе источники пропитания, право и обязанность заботиться и защищать своих малолетних детей и т.д. Эти права, согласно общечеловеческим ценностям и международно-правовым нормам являются естественными и незыблемыми, то есть не должны нарушаться ни при каких условиях.

Все прогнозные ожидания научно-исследовательских групп по базовым категориям жертв политических репрессий, которые были определены совместными выводами ученых, нашли свое подтверждение в ходе проведенных исследований. По каждой категории были установлены десятки тысяч, а по многим категориям – сотни тысяч жертв и пострадавших от репрессий.

Только по категории баев, кулаков, середняков, шаруа учеными и экспертами Госкомиссии, и региональными комиссиями было установлено 801 752 человека жертв и пострадавших от конфискации, большая часть которых до сих пор не реабилитированы. Именно не реабилитированы пострадавшие и жертвы от конфискации имущества как формы государственного грабежа и самостоятельного вида репрессий.

От конфискации имущества страдали все члены семьи, поскольку лишались своей доли собственности и средств на существование, выселялись и лишались гражданских и других прав. За период с 1928 по 1936 гг. по актам партийно-советских органов конфисковано 161 777 хозяйств, выселено вместе с семьями с мест проживания – 776 631 человек. В 1937-1938 гг. при повторных репрессиях баев, кулаков, баев-полуфеодалов, середняков было осуждено 25 121 человек с конфискацией имущества.

Анализ уголовного законодательства, действующего в то время на территории Казахстана, показал, что в 78 из 147 статей Особенной части УК РСФСР 1926 г., конфискация имущества применялась как самостоятельный вид уголовного наказания - репрессии. Это отдельно от массовой конфискации по неправовым партийно-советским актам и компаниям.

По категории жертв насильственной коллективизации, заготовительных и других насильственных кампаний в отношении крестьянства Госкомиссией установлено количество жертв репрессий и пострадавших около 1,9 млн. человек. Госкомиссия установила, что в ходе насильственной седентаризации (оседания) в период с 1930 по 1937 гг. число пострадавших составило 338 700

казахских хозяйств или 1 693 500 человек. Учеными и экспертами Госкомиссии установлено число расстрелянных без суда и следствия в 1928-1933 гг. во время насильственных коллективизации, оседания (седентаризации), конфискации, а также подавления народных восстаний и протестов, и заготовительных кампаний - 25 558 человек, имущество которых также подверглось конфискации и обобществлению и которые подлежат безусловной полной реабилитации.

По категории казахстанских беженцев, учеными и экспертами Госкомиссии на основе архивных документов, в том числе рассекреченных в 2021-2023 годах, установлено, вынужденных беженцев более 1,8 млн. чел., при этом эмиграционные потери составили 200 тыс. человек.

По категории насильственно депортированных в Казахстан народов и спецпоселенцев, учеными и экспертами Госкомиссии установлено, что в 1936-1944 гг. в Казахстан было депортировано 1 053 525 человек. По инициативе работы Госкомиссии в рамках действующего законодательства было реабилитировано более 311 тыс. человек, лишь 30 %.

Провести окончательный расчет всех человеческих потерь пока не представляется возможным, поскольку все еще миллионы документов не рассекречены, либо находятся в других странах, либо просто уничтожены.

Следующей особенностью методологии С.А. Касимова является то, что, в отличие от ранее проводимых процессов реабилитации в бывшем СССР и в Казахстане, когда реабилитация проводилась «сверху», выборочно, то по новой казахстанской методологии изучение и выработка предложений для реабилитации жертв проводится «снизу», т.е. в центре исследований был человек, изучались документы и свидетельства о массовых репрессиях во всех регионах страны. И если раньше комиссии и рабочие группы создавались «наверху» - при Президиумах Верховного Совета СССР и КазССР, то по новой казахстанской методологии в каждой области и городах республиканского подчинения под председательством заместителей акимов регионов были созданы региональные комиссии, которые работали в едином режиме, на основе единых принципов и методов с Госкомиссией.

Проектным офисом и Подкомиссией по методологии разработаны и реализуются концепции:

- Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О полной юридической реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий»
- Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О политической реабилитации и статусе борцов за независимость Казахстана»;
- Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О вынужденных беженцах из Казахстана»;
- Концепция возрождения подвигов борцов за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана;
- Концепция фундаментального исследования категорий жертв репрессий при реализации программы «Малый Октябрь в Казахстане»: цели. Методы. Трагические последствия. Процессы полной реабилитации жертв и пострадавших;

- Концепция оценки массовых политических репрессий в Казахстане в советский период и полной реабилитации их жертв;
- Концепция полной юридической и политической реабилитации жертв и пострадавших;
- Концепция отсутствия оснований сохранения «секретности» материалам по политическим репрессиям 1920-1950-х гг. и другие.

По представлению Проектного офиса и последовавшему протокольному поручению Госкомиссии от 7 апреля 2022 г. образованы рабочие группы по разработке законопроектов, терминологии, правовой оценке и экспертизе основных партийных государственных актов и документов, явившихся основанием для массовых политических репрессий.

Под руководством Сабыра Ахметжановича и академика Шерубая Курманбайулы ученые и эксперты составили новый Глоссарий, в котором дали подлинное определение терминам, использованным большевистско-сталинским режимом, его карательными органами при массовых политических репрессиях.

Распоряжением председателя Госкомиссии была создана рабочая группа по разработке законопроекта по полной реабилитации жертв политических репрессий во главе с известным ученым, доктором юридических наук, заслуженным деятелем Казахстана И.Ш. Борчашвили, которая изучила материалы Госкомиссии по разработке соответствующих законопроектов, в том числе вновь рассекреченные документы по вопросам политических репрессий, а также предложения рабочих групп Госкомиссии и региональных комиссий.

Рабочая группа пришла к выводу, что для полной юридической и политической реабилитации требуется разработка и принятие трех законопроектов.

Первый законопроект «О реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий» касается полной юридической реабилитации более 10 основных (базовых) категорий жертв и пострадавших от репрессий, не охваченных действующим законодательством, а также названных в законе, но не реабилитированных. Это в основном жертвы крестьянских репрессий при реализации насильственной программы «Малый Октябрь в Казахстане».

Второй законопроект «О политической реабилитации и статусе борцов за независимость Казахстана» исходит из необходимости политической реабилитации отдельных категорий жертв. Это ученые и творческие люди, пострадавшие за свои научные идеи, служители и защитники своих религиозных убеждений, борцы за национальную свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана, и другие.

Для жертв этой категории простая отмена приговора, то есть юридическая реабилитация, недостаточна. Тут требуется однозначная политическая реабилитация не только самих жертв, их прогрессивных идей, демократических программ, общественно-политической деятельности, фактов бескорыстного служения, патриотизма и подвигов во имя своего Отечества, а также целых категорий населения, виновных только в том, что они представляют не пролетариат, а другие классы и слои населения, и так далее.

Поскольку в данном случае имеет место самостоятельный блок правоотношений, отдельный предмет регулирования, отдельный правовой механизм реабилитации и увековечения памяти, то требуется и самостоятельный закон. Здесь субъектами (жертвами) являются не простые граждане, а личности, преследовавшие и защищавшие свои духовные ценности и плоды интеллектуального труда, национальную свободу казахского народа, независимость и территориальную целостность Казахстана.

Третий законопроект «О государственной поддержке переселенцев, вынужденно покинувших территорию Казахстан в годы политических репрессий», который разрабатывается учеными и экспертами Госкомиссии, касается более одного миллиона восьмьсот тысяч казахстанцев, вынужденных беженцев и их потомков, проживающих ныне за пределами Казахстана.

По мнению ученых и экспертов Госкомиссии, принятие этих трех законопроектов создаваемого по новой Конституции Курултаем (парламентом) обеспечит исполнение поставленных Главой государства задач по полной реабилитации жертв политических репрессий.

В связи с разработкой законопроектов требует уточнения понятие «жертвы» репрессий. Международное право не различает понятия «жертвы» и «пострадавшие» от репрессий. Пример: в принятой 29 ноября 1985 года Генеральной Ассамблеей ООН «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» термин «жертва» охватывает не только непосредственных жертв, но и их «близких родственников или иждивенцев, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию»⁴.

Это понимание отличается от принятого в отечественной науке и в действующем законодательстве страны делении на «жертв» и «пострадавших» от репрессий. На деле «пострадавшие» являлись такими же жертвами, как и репрессированные. На наш взгляд, этот принципиальный момент надо учесть и при подготовке проектов новых законов в сфере реабилитации невиновных жертв репрессий.

Подтверждением того, что «жертвами», а не «пострадавшими», являются дети и близкие родственники репрессированных, служит Оперативный приказ Наркома НКВД СССР Н. Ежова №00486 «Об операции по репрессированию жен и размещении детей осужденных «изменников родины», г. Москва, 15 августа 1937 г.⁵ (далее – Приказ). В соответствии с данным Приказом аресту подлежали «жены, состоявшие в юридическом или фактическом браке с осужденным в

⁴ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml

⁵ Оперативный приказ Народного комиссара внутренних дел СССР Н. Ежова №00486 «Об операции по репрессированию жен и размещении детей осужденных «изменников родины». г. Москва, 15 августа 1937 г. Сов. Секретно.

момент его ареста. Аресту подлежат также и жены, хотя и состоявшие с осужденным, к моменту его ареста, в разводе, но:

- а) причастные к контрреволюционной деятельности осужденного;
- б) укрывавшие осужденного;
- в) знавшие о контрреволюционной деятельности осужденного, но не сообщившие об этом соответствующим органам власти.

Дела на жен осужденных «изменников Родины» в соответствии с этим Приказом, рассматривал не суд, а внесудебный орган – «Особое совещание» при НКВД. Приказ также определял вместо Уголовного кодекса, что «Жены осужденных изменников Родины подлежат заключению в лагеря на сроки, в зависимости от степени социальной опасности, не менее как 5 – 8 лет.»

В соответствии с п. 29 Приказа, при производстве ареста жен осужденных дети у них изымаются и вместе с их личными документами (свидетельства о рождении, ученические документы), в сопровождении специально наряженных в состав группы, производящей арест, сотрудника или сотрудницы НКВД отвозятся:

- а) дети до 3-летнего возраста – в детские дома и ясли Наркомздравов;
- б) дети от 3-х до 15-летнего возраста – в приемно-распределительные пункты;
- в) социально-опасные дети старше 15-летнего возраста – в специально предназначенные для них помещения».

Одним из малоизученных остается вопрос о так называемых «доносительствах». Отношение к этому явлению во многом определяет вопрос общенационального единства народа в настоящее время.

Ученые и эксперты Госкомиссии предлагают не считать доносами показания, заявления, выбитые карательными органами у людей, находящихся под арестом, различными способами психического и физического давления, длительными издевательствами, пытками, доводившими заключенных до беспомощности, а порой до смерти, полученные в нарушение всех норм даже сталинского законодательства.

Прокурор РСФСР (с 1928 г.) Николай Васильевич Крыленко (1885-1938 гг.), будучи на процессе «Пром-партии» государственным обвинителем, сказал (4 декабря 1930 г.): «Лучшей уликой при всех обстоятельствах является все же сознание подсудимых»⁶.

Изученные материалы уголовных дел, свидетельствуют, что эти так называемые «свидетельские показания», «доносы» зачастую писались самими оперативными работниками и следователями карательных органов в нужном для них содержании, затем подписывались против воли заключенных, а заявления писались под их же диктовку, доведенного до отчаяния физического изнеможения людьми, которые будучи в неадекватном состоянии, писали, что им диктуют и подписывались, оговаривая себя и других.

Поэтому, ученые и эксперты Госкомиссии предлагают всех заключенных, у которых для получения необходимых показаний, для обвинения других, подвергали

⁶ Царица доказательств // <https://bibliotekar.ru/encSlov/22/1.htm>

психическому и физическому насилию, считать отдельной категорией жертв политических репрессий сталинизма и признать, что их свидетельские заявления, сообщаемые ими сведения являются недействительными, т.е. не имеющими никакой доказательственной силы. Соответственно, их «авторы» не могут быть «доносчиками» на других и на себя. Наиболее острым и наименее изученным на сегодня остаются особенности проведения, нормативное сопровождение и последствия политики «Малого октября в Казахстане». Руководитель Проектного офиса С.А. Касымов неоднократно отмечал в своих трудах и выступлениях, что, если для всего СССР самыми страшными были 1936-37 расстрельные годы, то для Казахстана еще более масштабным и трагичным потрясением было проведение политики «Малого октября в Казахстане» в 1925-33 годы, во время пребывания Ф. Голощекина руководителем республики.

Сразу после своего прихода Ф. Голощекин заявил, что советской власти в ауле нет, а есть господство бая, алашординцев, мулл и т.д.: «Я утверждаю, что в нашем ауле нужно пройти «Малым Октябрем». Экономические условия в ауле надо изменить. Нужно помочь бедноте в классовой борьбе против бая, и, если это гражданская война, мы за неё»⁷.

Беспощадная война государства со всей мощью: армией, правоохранительными органами, ставшими фактически по преимуществу карательными, против собственного народа, уничтожение наиболее продвинутой части населения, новый «Красный террор», жестокие репрессии – предопределили судьбу многих народов СССР, в том числе и казахского народа, на многие годы.

Госкомиссия на основе вновь рассекреченных материалов комплексно исследовала подлинные причины и обстоятельства, приведшие к небывалой трагедии – Ашаршылық – гибели половины нашего народа. Госкомиссия, всесторонне изучив дополнительно собранные материалы, сделала научно-исторический вывод, что самым «Большим террором» в Казахстане являлась насильственная реализация антинародной программы «Малый Октябрь в Казахстане», сопровождавшиеся массовыми политическими репрессиями. Большевистско-сталинская власть, их ставленники в Казахской Республике своими последовательными, как они заявляли «революционными» акциями, не только сломали веками сложившийся уклад и образ жизни, но и лишили казахское население основного источника (скота) жизнеобеспечения, поставив целый народ на вымирание от искусственно созданного голода. Это подтверждается документально. К примеру, «В спецсообщении» от 25 октября 1933 г. Каруцкий (руководитель ОГПУ по Казахстану) сообщал на Лубянку, что если в 1929 г. в Казахстане насчитывалось 40,3 млн голов скота, то в 1930-м — 24,6 млн, в 1931-м — 10,6 млн, в 1932-м — 5,5 млн, а к осени 1933-го — всего 3,7 млн голов. В целом сокращение поголовья составило 91 %, а по кочевым и полукочевым районам — до

⁷ Общественно-политическая и культурная жизнь Казахстана в 20-30-е годы XX века // <https://e-history.kz/media/scorm/415/text/text.htm>

95 %. До самого начала войны восстановить даже половину заготовок 1928 г. животноводству Казахстана не удалось⁸.

Этот период репрессий до настоящего времени остается наименее изученным, не получившим должную правовую оценку.

Однако в начале 1990-х годов, когда начался процесс объективно изучения и осмысления советского прошлого, был принят Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов», в частности его статья 2, в которой прямо отмечено, что в отношении репрессированных народов советская власть проводила политику геноцида: «Статья 2. Репрессированными признаются народы ..., в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения.»⁹. Эта статья имеет прямое отношение не только к депортированным народам, но и к народам, входящих в качестве автономных республик в состав РСФСР, живущим на своей исконной территории и подвергшимся всем ужасам политики клеветы и геноцида. Одним из таких народов стал казахский народ.

Созданная 12 ноября 1991 г. Комиссия Президиума Верховного Совета Республики Казахстан по изучению актов советской власти, ставших основой беспрецедентно трагических событий в Казахстане в конце 1920-х – начале 1930-х годов под руководством академика М.К. Козыбаева, и Секретаря Комиссии С.А. Касымова, с участием ученых, деятелей и руководителей правоохранительных органов. Комиссия работала до ноября 1992 года и в Заключении отметила: «... Казахстан стал гигантским полигоном для проведения антигуманного социального эксперимента. Здесь была предпринята преступная реализация ортодоксального постулата о «возможности перехода отсталых народов к социализму, минуя капитализм», что закончилось разрушением традиционных систем жизнеобеспеченности этносов Казахстана и, в конечном счете, привело к беспрецедентной в истории катастрофе. Масштабы трагедии были столь чудовищны, что мы с полной моральной ответственностью можем обозначить её как проявление политики геноцида. Такая констатация вытекает из норм международного права, зафиксированных в международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него»¹⁰.

Известный ученый-историк, профессор Талас Омарбеков, анализируя трагедию, которая произошла в Казахстане в конце 20-х–начале 30-х годов XX века, отмечает: «...Учитывая, что в этот тяжелый период в основном погибло

⁸ Тепляков А.Г. Опричники Сталина «пламенные революционеры» или «полк сатанинский»? - ГАНО. Ф. П-2. Оп. 6. Д. 2474. Л. 1–8; Левые эсеры и ВЧК. Казань, 1996. – С. 386.

⁹ Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/10200365/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

¹⁰ Текст Заключения комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан по изучению нормативных правовых актов, приведших к голоду во время коллективизации // <https://sng1lib.org/book/3224984/a5e99e?regionChanged=&redirect=218705027>

казахское крестьянство, можно определить эту политику большевиков как «Казахцид»¹¹.

Более полные, достоверные данные человеческих потерь того времени еще устанавливаются, и нам предстоит совместно определить термин, ярко и точно, доступно для мирового сообщества характеризующий самую трагическую страницу в истории казахского народа XX века.

И в заключение. В научной литературе есть мнение, что народам, пострадавшим от репрессий, нанесена «коллективная травма»¹², которая передается из поколения в поколение. На самом деле это не совсем так. Халқымыздың мақалы «Елу жылда – ел жаңа» подтверждается и на практике. Ровно через 50 лет после Ашаршылыка и расстрельных 1936-37 годов в декабре 1986 года Желтоксановцы заявили о возрождении нашего народа, о новом этапе его самоопределения. Нет никакой коллективной травмы. Есть героический народ с тысячелетней историей.

Желтоксановцы на деле доказали верность выражения: «Нас хотели похоронить, но мы оказались семенами».

Нам не надо ждать, когда пройдет 100 лет со времени совершения подвига Желтоксановцев. Государству нужно отдать должное им сейчас.

И над этим также работает Сабыр Ахметжанович.

В связи с предстоящим полным рассекречиванием архивов будут изданы новые десятки томов материалов. Однако, как подчеркивает Сабыр Ахметжанович, в Казахстане до настоящего времени ни одно научное учреждение, ни один ВУЗ изучением реабилитации жертв массовых политических репрессий системно не занимаются. В связи с этим стоит актуальная задача создания такого центра и дальнейшее изучение темы политических репрессий, достижение полной реабилитации всех неправомерно репрессированных жертв.

Источники и литература:

О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. Указ Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года № 456 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456>

Об утверждении Положения о Проектном офисе Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий и его состава. Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 14 января 2022 года № 10-р. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2200000010>

Ленин В.И., ПСС, 1967, Т. 37. – С. 235-331.

¹¹ Омарбеков Т. Голодомор в Казахстане: причины, масштабы и итоги (1930- 1933 гг.): хрестоматия. – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – С. 5-6 (203 с.).

¹² Шеманова Н.А., Шеманов А.Ю. Сталинские репрессии как коллективная травма // Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего / Сборник статей по итогам всероссийской научной конференции. / Под ред. В.Н. Сырова. 2018 С. 265-270; Солоед К.В. Психологические последствия репрессий 1917-1953 годов в судьбах отдельных людей и в обществе // <https://psyjournal.ru/articles/psihologicheskie-posledstviya-repressiy-1917-1953-godov-v-sudbah-otdelnykh-lyudey-i-v-obshchestve>

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml

Оперативный приказ Народного комиссара внутренних дел СССР Н. Ежова №00486 «Об операции по репрессированию жен и размещении детей осужденных «изменников родины». г. Москва, 15 августа 1937 г. Сов. Секретно.

Царица доказательств // <https://bibliotekar.ru/encSlov/22/1.htm>

Общественно-политическая и культурная жизнь Казахстана в 20-30-е годы XX века // <https://e-history.kz/media/scorm/415/text/text.htm>

Тепляков А.Г. Опричники Сталина «пламенные революционеры» или «полк сатанинский»? - ГАНО. Ф. П-2. Оп. 6. Д. 2474. Л. 1–8; Левые эсеры и ВЧК. Казань, 1996. – С. 386.

Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-I «О реабилитации репрессированных народов» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/10200365/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

Текст Заключения комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан по изучению нормативных правовых актов, приведших к голоду во время коллективизации // <https://sng1lib.org/book/3224984/a5e99e?regionChanged=&redirect=218705027>

Омарбеков Т. Голодомор в Казахстане: причины, масштабы и итоги (1930-1933 гг.): хрестоматия. – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – С. 5-6 (203 с.).

Шеманова Н.А., Шеманов А.Ю. Сталинские репрессии как коллективная травма // Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего / Сборник статей по итогам всероссийской научной конференции. / Под ред. В.Н. Сырова. 2018 С. 265-270; Солоед К.В. Психологические последствия репрессий 1917-1953 годов в судьбах отдельных людей и в обществе // <https://psyjournal.ru/articles/psihologicheskie-posledstviya-repressiy-1917-1953-godov-v-sudbah-otdelnyh-lyudey-i-v>

References:

О Gosudarstvennoj komissii po polnoj rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 24 noyabrya 2020 goda № 456 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456>

Ob utverzhdenii Polozhenii o Proektnom ofise Gosudarstvennoj komissii po polnoj rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij i ego sostava. Rasporyazhenie Prem'er-Ministra Respubliki Kazahstan ot 14 yanvarya 2022 goda № 10-r. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2200000010>

Lenin V.I., PSS, 1967, T. 37. – S. 235-331.

Deklaraciya osnovnyh principov pravosudiya dlya zhertv prestuplenij i zloupotrebleniya vlast'yu. Prinyata rezolyuciej 40/34 General'noj Assamblei ot 29 noyabrya 1985 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml

Operativnyj prikaz Narodnogo komissara vnutrennih del SSSR N. Ezhova №00486 «Ob operacii po repressirovaniyu zhen i razmeshchenii detej osuzhdennyh «izmennikov rodiny». g. Moskva, 15 avgusta 1937 g. Sov. Sekretno.

Carica dokazatel'stv // <https://bibliotekar.ru/encSlov/22/1.htm>

Obshchestvenno-politicheskaya i kul'turnaya zhizn' Kazahstana v 20-30-e gody XX veka // <https://e-history.kz/media/scorm/415/text/text.htm>

Teplyakov A.G. Oprichniki Stalina «plamennye revolyucionery» ili «polk sataninskij»? - GANO. F. P-2. Op. 6. D. 2474. L. 1–8; Levye esery i VCHK. Kazan', 1996. – S. 386.

Zakon RSFSR ot 26 aprelya 1991 g. N 1107-I «O reabilitacii repressirovannyh narodov» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // <https://base.garant.ru/10200365/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

Tekst Zaklyucheniya komissii Prezidiuma Verhovnogo Soveta Respubliki Kazahstan po izucheniyu normativnyh pravovyh aktov, privedshih k golodu vo vremya kollektivizacii // <https://sng1lib.org/book/3224984/a5e99e?regionChanged=&redirect=218705027>

Omarbekov T. Golodomor v Kazahstane: prichiny, masshtaby i itogi (1930-1933 gg.): hrestomatiya. – Almaty: Kazak universiteti, 2011. – S. 5-6 (203 s.).

SHemanova N.A., SHemanov A.YU. Stalinskie repressii kak kollektivnaya travma // Istoricheskaya pamyat': travmy proshlogo, protivorechiya nastoyashchego, perspektivy budushchego / Sbornik statej po itogam vserossijskoj nauchnoj konferencii. / Pod red. V.N. Syrova. 2018 S. 265-270; Soloed K.V. Psihologicheskie posledstviya repressij 1917-1953 godov v sud'bah otidel'nyh lyudej i v obshchestve // <https://psyjournal.ru/articles/psihologicheskie-posledstviya-repressiy-1917-1953-godov-v-sudbah-otdelnyh-lyudej-i-v>